

ПРАВО КАК СИСТЕМА И ЕГО ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Право, будучи регулятором интегративным, общесоциальным, охраняемым государством, выражающим политическую справедливость в системе норм точно определяющих круг субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса, представляет собой уникальную социальную систему наряду с экономической, политической, нравственной, религиозной и иными системами общества. Праву присущи черты социальной системы в целом как системы более высокого порядка и системы вообще, то есть всякой системы. Признаками любой системы является связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура¹. В более конкретной характеристике "система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; она образует особое единство со средой; как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; элементы любой исследуемой системы в свою очередь обычно выступают как системы более низкого порядка"².

В познании систем выработано множество критериев их различия. Системы подразделяют на макро и микросистемы, суммативные и целостные, органические и неорганические, естественные и искусственные, самоуправляющиеся и несамоуправляющиеся, открытые и закрытые и другие. Наиболее общая классификация осуществляется по основным сферам их функционирования— естественные (природные) и социальные (общественные). Они тесно связаны между собой, имеют общесистемные качества и находятся в субординационных отношениях. И в то же время каждая из них обладает определенной автономией, имеет свои особенности и свои закономерности.

Социальным системам свойственны общесистемные признаки и свои, специфические. "Системы социального порядка в самой общей форме представляют собой взаимодействие человека и освоенной им "очеловеченной" природы, той самой части природной среды, которую человек вовлек в орбиту своей общественной и прежде всего производственной деятельности. Связь человека со средствами, предметами и результатами его труда есть основная, фундаментальная связь, главное в структуре социальной системы»³. Особенность социальных систем сопряжена с проявлением в них сознательной волевой деятельности людей, приносящих лишь относительную устойчивость их структур, усложнение элементов, особую активность в их взаимодействии, целеустремлен-

ность в функционировании. Любая социальная, в том числе и правовая, система характеризуется: 1) целостностью, то есть внутренне согласованным единством, высшей степенью единого, целого; 2) разновидностью ее составных частей; 3) сложностью элементов, образующих систему; 4) относительной устойчивостью структур; 5) высокой активностью во взаимосвязях и взаимодействиях составных частей; 6) целеустремленностью, целенаправленностью в функционировании.

В современной юридической литературе некоторые авторы разграничивают понятия «система права» и «правовая система», объявляя ее чуть ли не новым понятием. Вряд ли можно с этим согласиться и потому, что такое разграничение противоречит лингвистическому пониманию, и потому, что это не новое понятие. Оно употреблялось и раньше, в частности Д.А. Керимовым, Л.С. Явичем и другими⁴. Следовательно, система права и правовая система – это одна и та же категория, «охватывающая» право в системном аспекте.

Ближе к истине те авторы, которые характеризуют категорию «правовая система» в широком и узком ее понимании. В юридической литературе идет борьба мнений по поводу узкого и широкого понимания правовой системы и ее определения. В поле зрения полемики находится главным образом структурная сторона системы, ее элементы. По характеристике «объемного», структурного аспекта любого социального понятия всегда будут разноречия, ибо реальные явления и процессы, отражаемые в понятиях, не примыкают одно к другому, как «кирпичики», а неизбежно взаимопроникают одно в другое. Ни одно общественное явление, процесс или состояние не может пребывать в чистом виде. Тем более юридическое, которое по природе своей обязательно так или иначе совокупно отражает фактическую реальность, бытующую в обществе, являясь формой его отражения. Этим обстоятельством главным образом и объясняются разноречия в определениях правовой системы.

Американский исследователь Л. Фридмэн в правовой системе обнаруживает три составные группы: 1) «структуру» (принципы правовой системы и правовые учреждения); 2) «сущность» (нормы и образцы поведения внутри правовой системы, решения, «живой закон», нормы, которые принимаются); 3) «правовую культуру» (отношения людей к праву и правовой системе, идеалы и ожидания в правовой сфере жизни общества)⁵. Тремя группами правовых явлений, по утверждению В.Д. Попкова, характеризуется структура правовой системы и в работах российских ученых, вычлениющих, во-первых, юридические нормы, принципы и институты (нормотворческую сторону); во-вторых, совокупность учреждений (организационную сторону), в-третьих, совокупность пра-

вовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу, правовую культуру⁶.

В действительности же в русскоязычной юридической литературе позиций по структуре правовой системы гораздо больше. В частности, В.К. Бабаев называет пять основных элементов, а именно: 1) явления духовного, мировоззренческого характера (юридическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика), 2) право и выражающее его законодательство, 3) правовые отношения, 4) юридическая практика, 5) юридическая техника⁷. Некоторые авторы ведут речь о пяти уровнях правовой системы: субъективно-сущностном (субъекты права), интеллектуально-психологическом (правосознание индивидуальное и общественное), нормативно-регулятивном (нормы права), организационно-деятельном (реализация права), социально-результативном (насколько человек как субъект права освоил правовую действительность)⁸.

Категория «правовая система» в юридической литературе трактуется разноречиво: и как система правовых норм; и как взаимосвязь правовых норм и правоотношений; и как совокупность и взаимодействие юридических норм, принципов, институтов, правовых учреждений, правовых взглядов, идей, представлений, правотворчества, форм и способов реализации права, правового мышления; и как правовая форма выражения общественных отношений, выступающая в виде взглядов, отношений, учреждений, институтов, режимов, процессов, статусов⁹. Она определяется как «совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны»¹⁰, как «целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей»¹¹.

Определение правовой системы, приближающееся к истине, должно основываться прежде всего на сути любой системы вообще, специфике социальной системы и особенностях системы правовой, исходя из реально сложившегося явления, именуемого правом, не только на уровне конкретной национальной правовой системы, но и существующих основных правовых систем мира (правовых семей), а также на уровне международного права как суперсистемы.

Правовая система поистине уникальна. Ее важнейшая особенность состоит в том, что это – социальная сверхсистема, система всех других регулируемых ею систем, аккумулирующая в себе ее характерные свойства в юридической

форме и в то же время формирующая в процессе становления права как социального явления свое собственное содержание, свои характерные черты, свою структуру, свои составные части.

Как система право образуется под воздействием объективных и субъективных правообразующих и правотворческих факторов, прежде всего правосознания и законодательства, а также его реализации. Основными составными элементами правовой системы и являются: устойчивое общественное правосознание, правовое законодательство, правоотношения. Важным звеном ее является также процедура правотворчества и правореализации. Как и всякая система, система правовая – это взаимодействие ее структур. А поскольку эта система по природе своей целенаправленно регулятивная, постольку ее компоненты являются не просто элементами, а факторами особой активности. Ее специфика и в том, что она по своей объективной необходимости превосходит все другие нормативные социальные системы.

Исторически у каждого народа право складывалось само собой как устоявшийся порядок отношений между людьми, непосредственно обусловленный осознанной необходимостью соблюдать всеобщие правила (обычаи) в процессе совместного участия в производстве, обмене, распределении и потреблении. Эти правила вырабатывались в конечном счете под воздействием объективных потребностей жизни, практической деятельностью организованных в общество людей. Так возникло, в частности, право древнеиндийское, древнегреческое, древнеримское, древнегерманское, древнерусское и другие правовые системы. Об этом свидетельствуют знаменитые «Законы Ману», «Законы XII таблиц», «Салическая правда», «Русская правда» – акты, закрепившие в основном обычаи. В праве изначально закладывалось то, что приемлемо для всех членов общества – общесоциальная справедливость. И лишь усиление государственного правотворчества с позиций интересов властвующих нередко «уводило» законодательство и судебную практику от права, его природы, его сущности.

В русле общих потребностей у различных народов, идущих по пути прогресса, осуществлена, в частности рецепция римского права. Неизбежно происходит заимствование одной «национальной» правовой системой всего лучшего, приемлемого у другой системы. Так возникли «правовые семьи» или, как их именуют еще, основные правовые системы мира (романо-германская, англосаксонская, мусульманская и другие).

Общечеловеческие ценности воплотились и в оформившейся системе международного права. Оно также возникло из жизненных потребностей общения между народами прежде всего в сфере экономической, особенно торговой, на

основе обычаев в обмене своей продукцией. Именно поэтому выдающиеся древнеримские юристы нарекли его «правом народов» (*jus gentium*) – совокупностью таких правил, которые установлены естественным разумом у всех народов.

Таким образом реально сформировались три уровня правовой системы: национальные правовые системы, основные правовые системы мира и международная правовая система. Все они имеют свои особенности и в то же время системную общность.

Общим для всех уровней правовой системы являются системообразующие факторы. К их числу относятся: научное, профессиональное и общественное правосознание; деятельность субъектов правотворчества, особенно государства, его правоустановительных органов; потенциальная возможность правотворческих процедур; обострение противоречий, требующих правового упорядочения во всех жизненно важных сферах; механизм действия объективных законов регулируемых общественных отношений; конкретно исторические условия, в которых они функционируют. Всем правовым системам присущи следующие функционирующие элементы: устойчивое правосознание, правовые нормы, формы их выражения (источники права), формы их реализации (соблюдение, использование, исполнение, применение), правовые процедуры правотворчества и правореализации, правопорядок.

Правовая система в широком ее понимании – это закономерно связанная целостность устойчивого правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и реализации, правотворческих и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование общественных отношений по пути прогрессивного их развития.

Правовая система в узком смысле представляет собой закономерно связанную целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса народа, имеющего свою государственность.

В настоящее время в мире насчитывается около двухсот национальных правовых систем. Правовая система каждого народа, имеющего свою государственность, складывается исторически, в соответствии с механизмом действия объективных законов общества, особенностей условий их функционирования и других объективных и субъективных обстоятельств. Конкретная правовая система, система права того или иного государства формируется под воздействием многих факторов, но особое влияние на этот процесс оказывают традиции народа, экономический строй, политическая система, нравственные устои, идеоло-

гия, религия, юридическая наука, культура, особенно правовая. При этом в различных странах набор факторов и степень воздействия каждого из них на формирующуюся правовую систему неодинаковы. Например, древнеримская система права сложилась и достигла высочайшего уровня развития прежде всего благодаря высокому уровню правовой науки и возможностям латинского языка, его богатой и точной терминологии, а систему права современного Египта обусловила в основном исламская религия, ее постулаты.

Существенными правообразующими факторами правовой системы белорусского народа были традиционные, геополитические, культурные, научно-теоретические, сугубо политические, идеологические, юридические.

При наличии у каждой национальной правовой системы своих особенностей наблюдается определенная их общность, обусловленная как самими общеправовыми принципами, так и схожими конкретно-историческими условиями, в которых правовые системы формируются. Общность условий, в которых находится несколько государств и одинаковая сила воздействия системообразующих факторов, а также влияние уже существующих правовых систем, их взаимодействие, создают предпосылки для образования правовых систем на более высоком уровне их обобщения. В результате образуются так называемые правовые семьи или основные правовые системы мира как именует их французский правовед Р. Давид.

Одни авторы, отправляясь от общности генезиса права, его источников, структуры, принципов, терминологии, вычленивают пять основных правовых систем (англо-саксонскую, романо-германскую, религиозно-правовую, социалистическую, систему обычного права); другие, руководствуясь своими критериями, различают четыре (англо-саксонскую, романо-германскую, мусульманскую, социалистическую); третьи – всего три (англо-саксонскую, романо-германскую, мусульманскую), а социалистическую рассматривают как разновидность романо-германской правовой системы.

Романской правовой системе присущи следующие особенности: основным источником права является нормативно-правовой акт; нормативные правовые акты характеризуются иерархической зависимостью; в основе иерархии нормативно-правовых актов находится закон – акт обладающий высшей юридической силой, которому не должны противоречить другие подзаконные акты (декреты, указы, регламенты, циркуляры, инструкции, приказы, решения и прочие); в системе законов также существует иерархия, основанная на основном законе – конституции, которой должны соответствовать текущие (обыкновенные) законы; все нормы права подразделяются на отрасли права и отрасли законодательства;

правовые нормы официально систематизируются в своды законов, кодексы и иные укрупненные акты отраслей права и отраслей законодательства; правовая система подразделяется по интересу в праве и методу регулирования на право публичное и частное.

Англо-саксонская правовая система характеризуется тем, что она построена на судебном прецеденте – основном источнике права; подразделяется на общее право, право справедливости, статутное право; имеет тенденцию к усилению роли статутного права и осуществлению его систематизации.

Мусульманская система права представляет собой систему принципов и норм, основанную на постулатах исламской религии (шариат). Шариат (в переводе с арабского – надлежащий путь) включает в себя две части. Первая часть содержит религиозные принципы веры (ахид), вторая – правовые нормы (фикх). Мусульманское право упорядочивает две области отношений: отношение мусульманина к самому себе (муамалат) и его отношение к Аллаху (ибадат).

Характерные особенности мусульманской системы права сводятся к тому, что она теократична, исходит из того, что законы даны Аллахом через пророка Мухаммеда; представляет собой единство религиозных принципов и юридических норм; провозглашает исламские принципы, установленные Аллахом, вечными, неизменными; обеспечивает свою стабильность исламскими религиозными устоями, а гибкость – юридической доктриной, выступающей в форме различных школ-толков Корана и сунны; представляет широкое поле для судебного усмотрения на базе разноречивых школ-толков; регулирует поведение людей в основном принципами; упорядочивает отношения преимущественно в личностно-психологическом ракурсе, опосредованном религиозным отношением мусульманина к себе и его отношением к Аллаху; носит преимущественно частноправовой характер и выражается в немногочисленных отраслях права, в основном – семейном, уголовном, судебном.

Для системы международного права характерны следующие особенности: определяющим системообразующим фактором ее являются принципы международного права; она формируется на основе согласованного волеизъявления (консенсуса) субъектов международно-правовых отношений; процедура установления правовых норм, форма их выражения (источники) и их реализация зиждется на международных обычаях и общеправовых принципах; по юридическому содержанию большинство источников международного права представляют собой нормативный двусторонний или многосторонний договор; субъектами международного права выступают государства и их органы, государственно-подобные организации, компании, фирмы и другие; реализация международного права га-

рантируется добровольным их соблюдением и исполнением непосредственными участниками международно-правовых отношений; в исключительных случаях реализация особо важных международно-правовых норм обеспечивается принудительной силой (решения Совета Безопасности, Международного трибунала).

Специфика международной правовой системы вытекает из особенностей ее системообразующих факторов, обусловленных их международной масштабностью, своеобразием приоритетов, глобальностью проблем и интересов, совокупным воздействием национальных правовых систем, авторитетом наиболее цивилизованных государств, их правовых и политических систем, мировой правовой, политической и общей культурой, мировыми объективно-обусловленными тенденциями в регулируемых сферах международных отношений.

Правовой системе как и иным реально существующим явлениям, присущи соответствующие закономерности. Познание закономерностей является главной задачей, конечной целью любой науки, в том числе и общей теории права.

Закономерность, как философская категория, используется во всех науках и означает объективно обусловленную устойчивую тенденцию, являющуюся результатом проявления многократно повторяющихся связей между сущностями.

В русскоязычной литературе понятие “закономерность” обычно отождествляется с понятием “объективный закон”. Следует однако, отметить, что некоторые авторы их разграничивают. В частности, В.И. Мишин утверждает, что закон более узок по содержанию, чем закономерность, является частью, стороной, моментом закономерности, которая выражает отношения между объективными законами¹². Встречается в литературе и разграничение объективных законов и законов науки. Обосновывается оно тем, что формулирование того или иного объективного закона осуществляется исследователями по своему разумению, а значит субъективистски. Познаваемая же истина всегда относительна, а не абсолютна. Отсюда вывод – законы науки никогда не могут совпадать с реальными объективными законами, а могут только приближаться к ним. В таком подходе есть, конечно, доля истины и подтверждением тому служат разноречия как в количестве закономерностей, свойственных исследуемому объекту, так и в характеристике каждого из них. Однако, иного пути “открытия” закономерностей, кроме формулирования их учеными нет. В научном споре и рождается истинное понимание закономерностей. Истинной является так сформулированная, в частности правовая закономерность, которая устойчиво подтверждается практикой бытия права, его движением, его реализацией.

Закономерности права как одного из явлений общества имеют общесоциальную специфику в сравнении с естественными законами. Она состоит в том, что правовые закономерности не могут реализовываться без активного участия людей, деятельность которых может быть осознанной и стихийной, соответствующей механизму функционирования объективных законов и противоречащая им. Это ведет к изменению условий, в которых действуют объективные законы права. Изменения же условий могут быть эволюционными и скачкообразными, незначительными и существенными, относительно устойчивыми и часто меняющимися. Все это приводит к тому, что закономерность права проявляется не абсолютно (как в природе), а лишь как необходимая для общества тенденция, реально являющаяся импульсивной – то усиливающейся по мере создания благоприятных условий, то ослабевающей при нарастании неблагоприятных обстоятельств.

Закономерности права специфичны и в том отношении, что они непосредственно определяются объективными законами общества, как системы более высокого уровня, а в конечном счете – закономерностями природы.

Главная же особенность правовых закономерностей вытекает из специфики самого права, его сущности, его движения.

Закономерности права – это объективно обусловленные и объективно необходимые тенденции, выражающие сущность права в процессе его становления, развития и функционирования.

В советской юридической литературе закономерности права рассматривались преимущественно на уровне национальной правовой системы, к тому же в идеологизированно-классовом, марксистском восприятии путем противопоставления социалистическому праву как праву нового и якобы высшего типа права буржуазного (капиталистического) и всего “эксплуататорского” права в целом. Что же касается общей, главной закономерности, свойственной любой правовой системе, то она сводилась к выражению воли и интересов господствующего класса, которые предопределяются материальными условиями существования этого класса. “Главная социальная закономерность любой правовой системы состоит в том, что она выражает интересы и волю господствующего класса, содержание которых определяется материальными условиями его существования. Социалистическая правовая система проводит в жизнь и защищает принципы народовластия, коллективизма, социалистической собственности, распределения по труду, заботы о человеке, присущие обществу в целом, соответствующие интересы всего народа”¹³.

В новейшей юридической научной и учебной литературе закономерности правовой системы характеризуются и классифицируются неоднозначно.

С точки зрения С.С. Алексеева действуют общие закономерности права как явления цивилизации и культуры и они сводятся к тому, что имеет место:

“– во-первых, переход регулирования, характеризующегося в основном запретительно-предписывающими чертами, к преимущественно дозволительно-регулирующему для граждан, их объединений, при котором центр тяжести переносится на юридические дозволения, субъективные права;

– во-вторых, все более твердое обретение автономной личностью устойчивого правового статуса;

– в-третьих, все большее связывание государства, всех лиц, имеющих власть, жесткими запретами, ограничениями, разрешительным порядком их функционирования;

– в-четвертых, становление и совершенствование развитой системы правовых средств (в том числе процессуальных), основанных на идеалах свободы и гуманизма – таких, использование которых оказывается возможным любыми субъектами, прежде всего гражданином, автономной личностью”¹⁴.

В.Д. Попков различает общие закономерности у правовых систем и специфические у правовой системы каждого государства. К общим закономерностям он относит: усложнение, активизацию процесса взаимодействия цивилизационных факторов; преемственность в развитии правовых систем; прогресс правовых систем в отдельных обществах, государствах; стремление к сближению, единству в современном законодательстве и правоприменительной деятельности в сфере регулирования рыночных отношений, охраны окружающей среды, в регулировании других сфер общественной и государственной жизни¹⁵.

Некоторые авторы рассматривают закономерности в плане основных фаз развития правовых систем: фазу зарождения в связи со становлением производственной экономики; становление системы правил (норм); письменную кодификацию права раннегосударственных образований¹⁶.

Классифицируются закономерности права в юридической литературе по различным критериям: по системному "месторасположению" в социальном пространстве – на внутренние и внешние; по историческим пределам действия – на всеобщие, общие, особенные; по объему сферы действия – на общие и частные; по типу связи – на закономерности возникновения и развития(генетические) и функциональные (структурно-функциональные); по форме осуществления – на динамические и статические; вычленяются также законы количественные и качественные, основные и не основные, первичные и вторичные.

Исследуются правовые закономерности в различных аспектах. Одни авторы ведут речь о закономерностях развития, другие – возникновения и развития, третьи – возникновения, развития и функционирования.

Наиболее значимые объективные правовые законы именуется "главными", "важнейшими", "основными", "фундаментальными", "глобальными", "общими", "наиболее общими".

Подход к праву как многоуровневой системе, как системе систем, предполагает необходимость вычленения закономерностей общих (общесистемных, общеправовых) – возникновения, развития, функционирования и специфических (специфически-системных), присущих системе соответствующего уровня (национальной правовой системе, правовой семье, международной правовой системе).

У той или иной национальной правовой системы кроме общеправовых закономерностей могут, при наличии своеобразных социальных и природных условий, проявиться свои, частные закономерности и становления, и развития, и функционирования права. В числе объективных законов правовой системы при делении ее на отрасли существуют отраслевые и межотраслевые закономерности.

Закономерности развития и функционирования права могут рассматриваться на различных уровнях правовых систем в условиях определенной общественно-экономической формации (при формационном подходе) или соответствующего этапа цивилизации (при цивилизационном подходе).

К числу общеправовых закономерностей возникновения права следует отнести:

– эволюционное становление особой группы наиболее значимых обычаев для индивида и общества, служащих защите их безопасности, осуществлению производства, распределения, потребления, которым придается авторитет абсолютной непререкаемости, общеобязательности, обеспечиваемой всеми членами рода (неписаное право, "социальное" право, "предправо", "мононормы", "архаическое право");

– возникновение по взаимной договоренности между племенами таких общих для них обязательных правил, соблюдение которых гарантировало бы нормальные межплеменные отношения по использованию природных богатств, обмену продукцией, удовлетворению других интересов и их мирное сосуществование;

– придание с появлением государства соответствующим обычаям силы закона, превращение обычного права в юридический обычай, становление юриди-

ческого права в силу объективной необходимости жестче, мощнее, надежнее обеспечивать обязательное их исполнение всеми членами общества;

– установление государством новых, вызываемых объективными потребностями развивающегося общества норм путем создания судебных прецедентов и издания государственных нормативно-правовых актов;

– формирование юридического права в многообразных источниках (юридических обычаях, судебных прецедентах, нормативных договорах, нормативных актах, священных писаниях).

Закономерностями развития права являются:

– возрастание количества правовых норм и принципов по мере усложнения отношений в обществе в процессе его поступательного прогрессивного движения;

– непрерывность совершенствования правовых систем;

– преемственность в развитии правовых систем;

– дифференциация правовых систем на отрасли права;

– интеграция правовых норм в отраслях законодательства в пределах национальных правовых систем;

– сближение основных правовых систем мира;

– юридическое взаимообогащение, взаимопроникновение национальных правовых систем и системы международного права;

– демократизация правовых систем;

– гуманизация систем права.

К закономерности функционирования современных правовых систем относятся:

– соответствие правового упорядочения механизму действия объективных законов в регулируемых сферах общественных отношений и закономерностям самого права;

– правовое регулирование общественных отношений путем точного определения круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей и гарантий;

– верховенство права по отношению к государственной власти (право выше власти);

– верховенство права в системе всех нормативных социальных регуляторов;

– стимулирование социально полезной активности субъектов права;

– усиление роли отрасли конституционного права и его прямое действие;

– усиление гарантий прав и свобод личности;

– своевременное правовое упорядочение непрерывно развивающихся общественных отношений, нуждающихся в правовой защите;

– обеспечение стабильности в правовой регламентации.

Как система нормативная, регулирующая поведение людей, правовая система не только существует и развивается, но и функционирует и прежде всего функционирует. Функциональная же ее сторона проявляется во внешних ее существенных связях, гальванизирующихся в функциональных закономерностях. Это вытекает из природы права как служанки соответствующих явлений, процессов, сфер, систем, которые оно обслуживает в качестве верховенствующего, потенциально самого мощного, совершенного и эффективного регулятора поведения людей в качестве носителей определенных общественных отношений, опосредуя их своей юридической формой, как бы проникая в них и обогащаясь их содержанием.

Правовая система активно воздействует на регулируемые ею системы отношений в плане соотношения ее функциональных закономерностей с закономерностями упорядочиваемых правом систем через человеческую поведенческую систему, которая не ограничивается лишь сферой психологической, но и включает в себя систему интересов, ценностей, идеологических, мировоззренческих, нравственных установок, биологических, экологических и других факторов, всего того, что формирует личность, которая выступает как субъект права. Следовательно, внешнесистемные правовые связи, выражающиеся в функциональных закономерностях, являются главными, определяющими, доминантными по отношению к внутрисистемным (генетическим).

Генетические объективные законы правовой системы вместе с ее функциональными во взаимодействии с закономерностями поведения человека и регулируемых правом общественных отношений образуют механизм правового регулирования в качестве генерализирующего фактора.

Если на уровне элементарной частицы правовой системы генератором активного поведения субъекта права является юридическая норма, то при системно-целостном, синтезном, глобальном подходе к правовой системе генерализирующим фактором такого поведения будет механизм ее объективных законов, особенно действие основного закона ее функционирования, аккумулирующего всю совокупность внешних существенных связей, "сцепляющего" воедино весь механизм правового воздействия.

Основной закон функционирования правовой системы заключается ***в стимулировании правовыми средствами социально-полезной активности***

субъектов права путем обеспечения гармоничного сочетания интересов личности и общества.

-
- ¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С.177.
- ² Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 12.
- ³ Афанасьев В. Динамика социальных систем / Коммунист. 1980. №5. С. 68-69.
- ⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С.13; Явич Л.С. Общая теория права. Л.,1976. С.126
- ⁵ Л.Фридмэн. Введение в американское право. М., 1993. С.10-12.
- ⁶ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С.300.
- ⁷ Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С.86.
- ⁸ Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М., 1997. С. 463.
- ⁹ Правовая система социализма / Отв. ред. А.М. Васильев. М., 1986. Книга 1. С. 35-39; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.13-14, 27.
- ¹⁰ Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. С. 85.
- ¹¹ Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. С.463.
- ¹² Мишин В.И. Социальная закономерность. Горький, 1970. С. 35.
- ¹³ Правовая система социализма / Отв. ред. А.М. Васильев. Книга 1. С.46.
- ¹⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С.70.
- ¹⁵ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. С.300-301.
- ¹⁶ Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. С.174.

